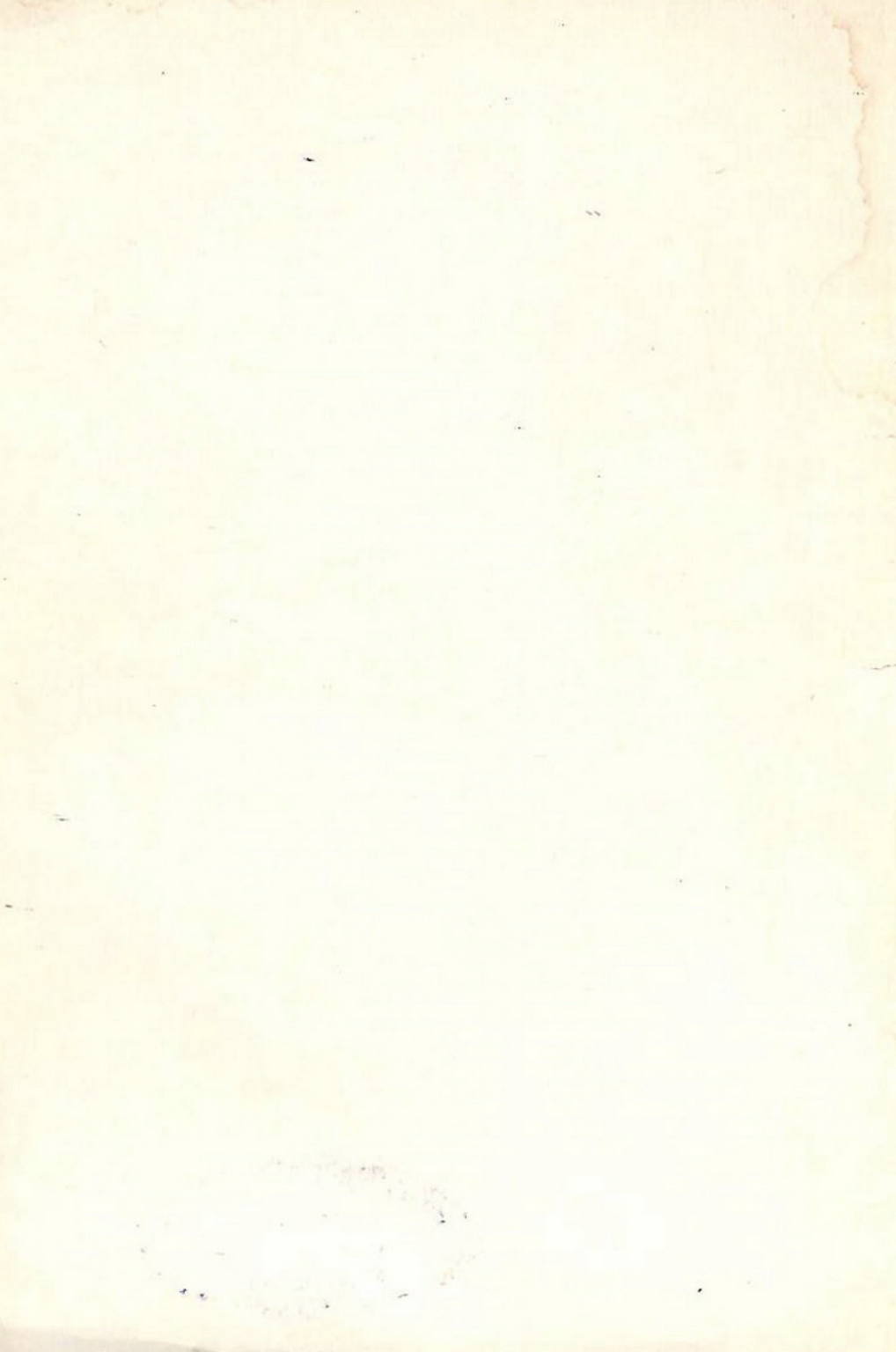

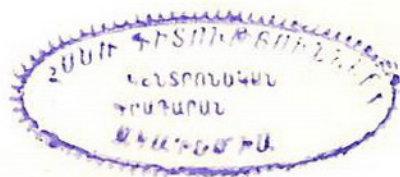
ТИГРАН ЧУХАДЖЯН

И ЕГО ОПЕРА

«ПРШАК
ВТОРОЙ»

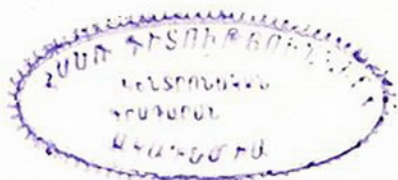

Тигран Чухаджян

Г. ГЕОДАКЯН

ТИГРАН
ЧУХАДЖЯН
И ЕГО ОПЕРА
„АРШАК
ВТОРОЙ“

И
324143

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АЙАСТАН»
ЕРЕВАН — 1971

**Геодакян Георгий Шмавонович
Тигран Чухаджян и его опера
«Аршак Второй»**

Изд. редактор Р. О. Джагетян
Художник К. Т. Тиратурян
Худ. редактор О. А. Асатрян
Техн. редактор К. Г. Саркисян
Контрольный корректор Р. Т. Мальцева

Сдано в набор 8/VI 1971 г. Подписано к печати 26/VIII 1971 г. Бумага мелованная № 1, 84×108¹/₃₂. Печ. 1,5 л.=2,5 усл. печ. л. Уч.-изд. 2,4 л.

ВФ 04162, Заказ 650. Тираж 1000.

Цена 28 к.

Издательство «Айастан», Ереван-9,
ул. Теряна, 91.

Типография № 1 Госкомитета по печати
при Совете Министров Арм. ССР. Ереван,
ул. Алавердяна, 65.

Сто лет назад, в 1868 году, было создано произведение, открывшее новую эпоху в истории армянского музыкального искусства. Это была первая армянская опера «Аршак Второй». Ее написал Тигран Чухаджян.

Заслуги Чухаджяна перед армянской культурой не только огромны, но и неопределимы. С его именем связано зарождение и бурное развитие новой национальной профессиональной музыкальной школы. Чухаджян был первым из восточных музыкантов, получившим профессиональное европейское образование. Первым он стал искать пути сближения музыкальных культур Запада и Востока, первым сделал достоянием восточной музыки сложные жанры оперной, симфонической и камерной музыки. Как писал итальянский критик Рикардо Торен, Чухаджян «...основал новую музыкальную школу, сливая восточные национальные мелодии с европейской техникой». В этом смысле творческая деятельность Тиграна Чухаджяна имела большое прогрессивное значение и для развития музыкального искусства народов Ближнего Востока, где в свое время, во второй половине XIX столетия, его произведения получили значительное распространение.

Между тем жизнь Чухаджяна сложилась трагически. Самый крупный, самый значительный армянский композитор прошлого века, он быстро добился признания, заслужил у современников имя «армянского Верди». Но лучи славы лишь на краткий миг осветили тернистый путь его жизни. Очень скоро на него, как и на

многих других деятелей армянской культуры, живших в условиях султанской Турции, обрушились репрессии и преследования. Тщетно он боролся за свое искусство. Его песни запрещались. На пути спенического воплощения его лучших опер возникали непреодолимые препятствия. Нищета и забвение стали спутниками последних лет его жизни.

После смерти композитора почти забытой оказалась и его музыка. И только вокруг его имени, знаменитого имени Тиграна Чухаджяна, создавались легенды, красивые легенды, порой совершенно фантастические, порою же правдоподобные.

Историческая справедливость, хотя и поздно, но восторжествовала. Искусство Чухаджяна после долгих лет забвения обрело новую жизнь на его родине, настоящей родине—Советской Армении. Его оперы зазвучали в Ереване со сцен Государственного театра оперы и балета имени Спендиарова и Театра музыкальной комедии, многие его произведения вошли в репертуар ведущих армянских артистов. Рукописи композитора, рассеянные по всему миру, любовно собираются. Мечта Чухаджяна сбылась: его музыку полюбил родной народ, и теперь ничто уже не может остановить победного шествия его произведений.

1

Тигран Чухаджян родился в 1837 году в семье часовщика, служившего в Константинополе при дворе турецкого султана Абдул Меджита. Музыкальные способности будущего композитора проявились в раннем детстве. Отец его, сам большой любитель музыки, всячески поощрял художественные наклонности сына и позаботился о том, чтобы дать ему соответствующее образование. Чухаджян учился играть на фортепиано—

Олимпия—Народная артистка СССР Г. Гаспарян, Аршак II —
Народный артист Арм. ССР М. Еркат

в то время в Константинополе это было редкостью—у итальянца Мандзони. Ему также посчастливилось заниматься музыкой в школе под руководством Габриеля Ераняна. Этот музыкант, к сожалению, рано умерший, оставил в культурной жизни западных армян яркий след и особенно прославился своими патристическими песнями (некоторые из них—«Киликия», «К Армении»—сохранили популярность до наших дней).

В юношеские годы Чухаджян охотно посещал театральные представления. Вскоре эта увлеченность театром превратилась в настоящую страсть, определившую весь его дальнейший жизненный путь.

Из немногих дошедших до нас сведений о юношеских годах Чухаджяна (в его биографии еще далеко не все точно выяснено и установлено)¹ известно, что уже в 1859 году он назначается музыкальным руководителем одной из первых в Константинополе армянских театральных трупп, известной под именем театра в Хасгюхе (так назывался один из районов Константинополя).

Начало творческой деятельности Чухаджяна совпало со знаменательным периодом в истории армянского народа. Словно стряхнув с себя вековое оцепенение, Армения пробуждалась к новой жизни. В 1828 году ее восточная часть была присоединена к России, и здесь создавались реальные предпосылки для национального подъема и возрождения. Но в порабощении все еще находились западные области, где проживала большая часть армянского населения и где все сильнее разгоралось пламя национально-освободительной борьбы. Ду-

¹ С жизнью и творческой деятельностью Т. Чухаджяна можно ознакомиться в работах Г. Тигранова «Армянский музыкальный театр», том I, Г. Степаняна «Очерк истории западноармянского театра», том II (на армянском языке), М. Мурадяна «Армянская музыка в XIX и начале XX вв.» (на армянском языке).

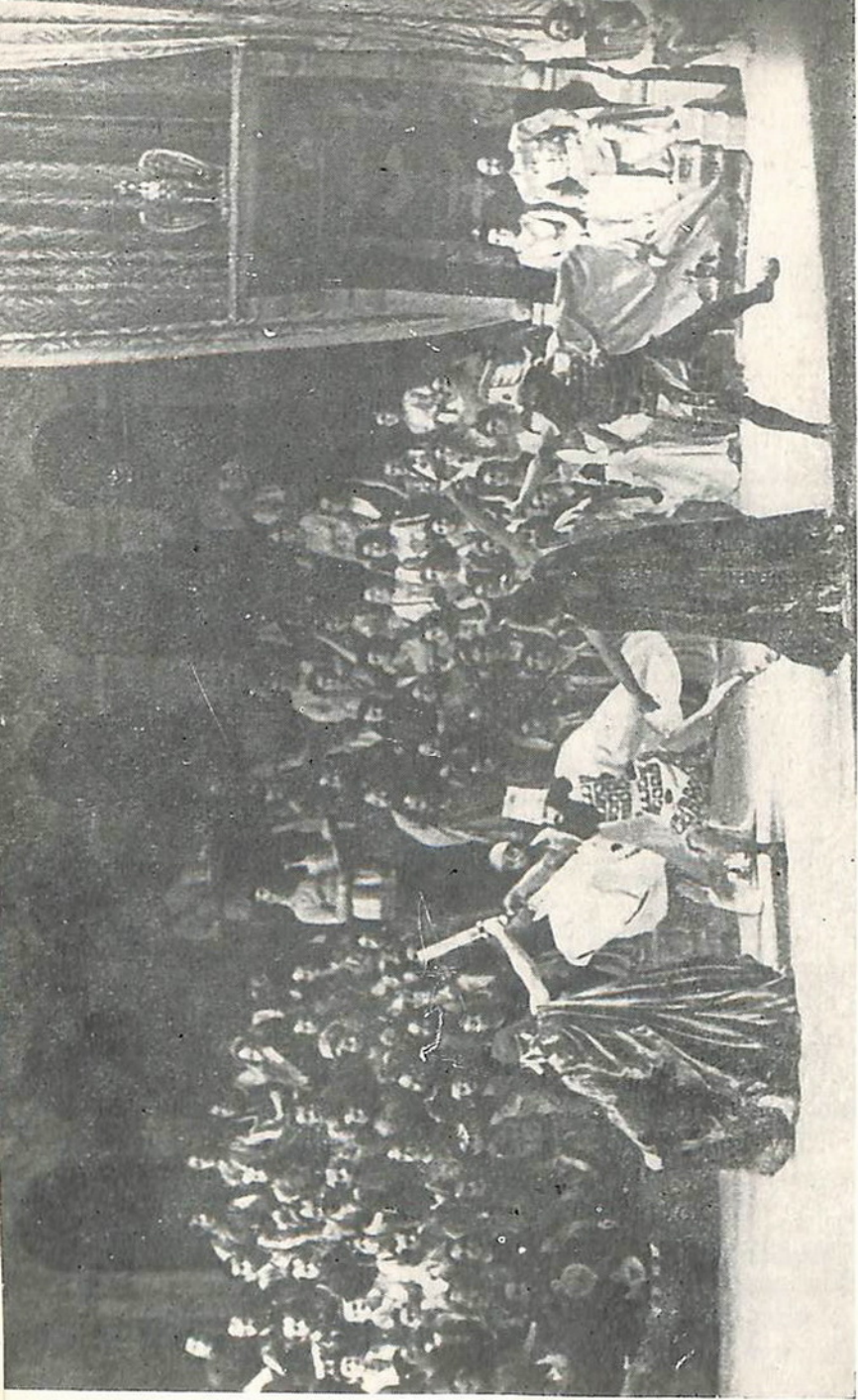
ховным центром этой борьбы, естественно, стал Константинополь.

С давних пор в Константинополе жило много армян. Их число пополнялось за счет беженцев, стекавшихся из провинций, где произвол и насилие царили в формах особенно нестерпимых и чудовищных. В постоянной борьбе константинопольские армяне добивались права на создание национальных очагов культуры. Так возникали школы, типографии, налаживалась периодическая печать. Процесс пробуждения национального самосознания, обозначившийся с начала XIX века, к середине столетия принял более интенсивный и бурный характер. Это было связано с заметным ослаблением некогда могущественной Турецкой империи, которая оказалась уже не в состоянии беспрепятственно распоряжаться судьбами угнетенных ею народов.

В 1804 году восстала Сербия, в 1824 обрела независимость Греция, поднимались на борьбу народы Болгарии, Молдавии, Валахии, Армении. Под напором все усиливающегося национально-освободительного движения султан Абдул Меджит вынужден был в 1839 году выступить с объявлением **танзимата**—так назывались реформы, которые предусматривали известное ослабление отживших феодальных порядков и, главное, приравнивали перед законом все народы, жившие в Турецкой империи.

Несмотря на формальный характер танзимата, который к тому же долгие годы вообще не претворялся в жизнь, он поднял патриотические надежды армян. В 1862 году вспыхнуло героическое восстание зейтунов. Передовыми армянскими деятелями оно было воспринято как начало широкого народного движения за освобождение и воссоединение Армении.

В накаленной политической атмосфере тех лет возросла роль боевой публицистики, литературы и искусства, принимавших непосредственное участие в распро-

Сцена из оперы «Аршак II»

странении освободительных идей. Интересы демократических слоев народа защищала популярная газета «Мегу» («Пчела»), во главе которой стоял прогрессивный деятель А. Свачян (после его смерти место редактора занял крупнейший драматург и публицист А. Паронян). Горячим патриотизмом были проникнуты исторические трагедии и драмы М. Пешикташяна, С. Экимяна, П. Дурьяна. Обращенные к далекому прошлому, они, тем не менее, поднимали злободневные, остро современные проблемы, пробуждая чувства национальной гордости, свободолюбия.

Знаменательнейшее событие этого времени—создание в Западной Армении национального профессионального театра. Особая роль принадлежала здесь «Восточному театру», торжественное открытие которого состоялось в Константинополе 14 декабря 1861 года. «Восточный театр» сразу стал выразителем заветных дум и чаяний патриотически настроенной молодежи. Его спектакли вызвали восторженный прием и проходили в атмосфере небывалого подъема и энтузиазма. Так же принимались спектакли в Смирне. На одном из таких представлений, по свидетельству современников, «не раз на сцену бросались венки, а один раз также—и армянский флаг».

Юноша Чухаджян был целиком захвачен патриотическим подъемом. Его первые произведения—национально-патриотические песни. Его первые шаги в общественной жизни—участие в организации музыкального журнала «Армянская лира», типично просветительского по своему направлению. Наконец, его первые серьезные мечты—это мечты о возрождении родного музыкального искусства, отвечающего общественным стремлениям эпохи.

Но для этого необходима была техническая подготовка получше той, которую он сумел получить в Константинополе. Для завершения музыкального обра-

зования Чухаджян в 1862 году едет в Италию. Он останавливается в Милане, который славился не только своими музыкальными традициями, знаменитым оперным театром Ла Скала, но и являлся подлинным центром итальянского просветительства и революционного движения.

Некоторые биографы утверждают, что Чухаджяну удалось брать уроки у Верди. За точность этих сведений трудно ручаться: по всей вероятности, это одна из многочисленных легенд, которыми окружено имя композитора. Тем не менее, кто бы не был педагогом Чухаджяна, одно несомненно: в Италии он получил серьезное музыкальное образование, стал настоящим композитором-профессионалом. Совершенно очевидно также, что на формирование его композиторской индивидуальности огромное влияние оказало могучее искусство Верди, находившегося тогда в зените своей славы. Свободолюбивый дух музыки «маэстро итальянской революции», реалистическая полнокровность его оперных образов и глубочайший демократизм всего творчества, понятного и доступного самому простому слушателю из народа, послужили для Чухаджяна вдохновляющим примером, помогли определить ему свой, самостоятельный путь в искусстве.

Вернувшись в 1864 году в Константинополь, Чухаджян сразу оказался в гуще борьбы за передовое национальное искусство. Он принимает активное участие в работе музыкального общества «Армянская лира», руководит симфоническими концертами этого общества, выступает с лекциями и докладами. Основная его творческая деятельность связана, тем не менее, с театром. Чухаджян пишет музыку к спектаклям «Сандухт»

Парандзем—Народная артистка СССР Т. Сазандарян.

Тириг—Заслуженный артист Арм. ССР А. Самвелян.

Т. Терзяна, «Вард и Шушан» П. Дурьяна, «Ара Прекрасный или Любовь и Родина» Т. Галемчяна, «Трдат Великий и Григорий Просветитель» С. Тгляна. Особенно значительна была его музыка к драме Р. Сетефчяна «Вардан Мамиконян—спаситель Родины», впервые показанной 28 февраля 1867 года.

В истории армянского театра это был спектакль необыкновенный. Он был приурочен к годовщине смерти Микаэла Налбандяна и посвящен памяти великого революционера-демократа. Зажигательное содержание пьесы, боевые по духу песни Чухаджяна вызвали в зрительном зале большое возбуждение. Это возбуждение достигло кульминации в конце вечера, когда прозвучало революционное стихотворение Налбандяна, воспевавшее свободу. Вечер превратился в настоящую политическую демонстрацию и вскоре был повторен. Широкий общественный резонанс спектакля напугал турецкое правительство, и оно поспешило закрыть «Восточный театр».

Такова была атмосфера, в которой рождалась первая армянская опера.

2

«Аршак Второй» — опера историко-романтическая. Ее либретто написал Товмас Терзян, известный в то время армянский поэт и драматург. Получив образование в Италии, Терзян выделялся высокой культурой, свободно владел несколькими европейскими языками. В его произведениях чувствуется хорошее знание искусства Корнеля, Шекспира, Гюго, французских поэтов начала XIX века.

Терзян, как правило, прямо и открыто не обращался к патриотической тематике, естественно, получившей в те годы преобладающее влияние. Тем не менее, его

Народный артист СССР, дирижер М. Тавризян

Народный артист
Арм. ССР,
режиссер А. Гулякян

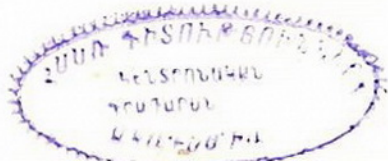
Художник П. Ананиян

сочинения вызывали живой отклик у современников, а трагедия «Сандухт» долгие годы не сходила со сцен армянских театров. В чем причина подобного противоречия? Ее можно найти в конкретных условиях тогдашней исторической действительности.

Р II 324143
Жесткие цензурные гонения заставляли многих армянских писателей искать окольные пути для выражения своих художественных идей. В их числе был и Товмас Терзян. Обращение, например, в его трагедии «Сандухт» к седой древности и религиозно-нравственной проблематике (борьба язычества с христианством)—всего лишь прозрачный покров, скрывавший вполне современное содержание. Современность проступала здесь прежде всего в героическом облике главного персонажа драмы—девушки Сандухт. Ее высокие нравственные идеалы, бескомпромиссность в борьбе и готовность к самопожертвованию—вот что воспламеняло сердца многочисленных зрителей, несмотря на весьма скромные, по современным понятиям, художественные достоинства этой пьесы.

Необходимость подчиниться цензурным ограничениям наложила печать и на либретто оперы «Аршак Второй». Обойти эти ограничения не было никакой возможности. После закрытия «Восточного театра» репрессии против деятелей армянской культуры усилились. Кроме того сам факт появления первого в условиях турецкой действительности оригинального оперного произведения, созданного местными авторами, должен был привлечь пристальное внимание правительственных кругов.

Чухаджян и Терзян стремились по возможности опрадать свое произведение от ударов будущих противников. Опера «Аршак Второй» должна была идти на итальянском языке (правда, тогда же почти одновременно либретто вышло в свет на двух языках—итальянском и армянском). В таком «привычном»,

«традиционном» облике она могла казаться более приемлемой. Трактовка сюжета также как будто не должна была внушать особых «подозрений». События, о которых рассказывалось в опере «Аршак Второй», прямо не связывались с политической историей Армении. В поступках героев подчеркивались личные мотивы, в силу чего основной драматический конфликт приобретал как бы частный, «семейный» характер¹.

Однако было бы глубоким заблуждением думать, что все это хоть в малейшей степени могло поколебать истинную направленность оперы «Аршак Второй». Дух свободолобивых патриотических идей жил в каждой странице этого сочинения, прорываясь с огромной силой сквозь все наложенные на него оковы.

¹ Краткое содержание оперы «Аршак Второй». Либретто Т. Терзяна. Действие относится к IV веку. Площадь перед дворцом царя Аршака Второго в древней армянской столице—Армавире. Ликующий народ встречает вернувшиеся после победы над персидским царем Шапухом армянские войска во главе с Аршаком Вторым. Среди встречающих царя красавица княгиня Парандзем. Она просит Аршака Второго простить и вернуть из изгнания ее жениха — Гнела. Аршак отказывает, говорит ей о своем чувстве любви к ней, обещает славу и трон и приказывает следовать за ним во дворец. Тайно возвратясь на родину, князь Гнел замышляет со своим другом и единомышленником князем Вагинаком заговор против царя.

Пробравшись во дворец с намерением привести в исполнение свой план мести, Гнел встречает Парандзем и подозревает ее в измене. Но узнав, что она приходила к царю просить за него и что царь отказал, Гнел решает бежать вместе с Парандзем. Их останавливают стражники Аршака Второго, передающие Парандзем явиться к царю. Гнел обнажает меч, пытается защитить Парандзем, но падает раненый.

Князь Вагинак сообщает жене Аршака Второго—царице Олимпии—о страсти Аршака к Парандзем и намерении царя заточить Олимпию в темницу. Вагинак и другие князья клянутся отомстить Аршаку Второму. Входит Аршак Второй, князья набрасываются на

Многие сцены, драматические ситуации и образы были полны явных и скрытых намеков, вызывали непосредственные ассоциации с современностью.

Вот, например, начало оперы—картина победоносного возвращения армянских войск с поля битвы. Нетрудно представить, какой прилив патриотических чувств должно было вызвать у современников это живое напоминание о былой славе и величии Армении. Глубокий смысл был заложен в страстных обращениях Гнела, зовущих к мести, к борьбе против деспотизма и насилия. Пленительный образ родины—далекой и до боли желанной—вставал в воспоминаниях Олимпии и Вагинака. Наконец, сам колорит оперы, сгущенно романтический, насыщенный неистовыми страстями, от-

него с обнаженными мечами. Олимпия останавливает их. Католикос Нерсес укоряет царя. В дверях появляется Парандзем со смертельно раненным Гнелом на руках. Проклиная Аршака, Гнел умирает.

Дворец. Аршак Второй вспоминает о заточенной Олимпии и терзается угрызениями совести. Парандзем требует, чтобы он убил Олимпию. Пустынное место около башни, где заточена Олимпия. Вагинак прощается с князьями и обещает скоро вернуться с войском, чтобы освободить Армению от власти Аршака. Из башни доносится плач Олимпии.

Аршак Второй и Парандзем на заброшенном кладбище. Гроза. Поднимаются могильные плиты и встают призраки убитых царем нахараров. Среди них и тень Гнела. Призраки угрожают Аршаку Второму.

Аршак решает вернуть Олимпию во дворец. В честь этого во дворце пир. В разгар веселья Парандзем предлагает Олимпии бокал с вином в знак примирения. Вино отравлено. Смерть отравленной Олимпии явилась поводом для восстания князей—противников царя. Набросившись на Аршака Второго, они убивают его. Католикос Нерсес вместе с коленопреклоненным народом молится о ниспослании мира и покоя Армении.

(Краткое содержание дается по книге Г. Тигранова «Армянский музыкальный театр», том I, стр. 375—376).

равлениями, убийствами—при всей своей мелодраматической преувеличенности—перекликался с возбужденной атмосферой общественной жизни западных армян, чреватой политическими взрывами и потрясениями.

В музыке Чухаджяна эта освободительно-патриотическая тенденция проявляется еще более определенно и смело. Обилие массовых сцен и хоровых эпизодов не только придает опере монументальность и величественность, но и ярко обрисовывает социально-общественную направленность основного драматического конфликта. Именно в хоровых сценах, отмеченных мужественной энергией выражения, пронизанных призывными интонациями и боевыми маршевыми ритмами, с особой силой раскрывается патриотический пафос оперы Чухаджяна.

В построении подобных сцен Чухаджян выступает подлинным мастером-драматургом, в совершенстве владеющим техникой современного ему оперного письма. Грандиозным размахом впечатляет уже пролог оперы—встреча народом победителя-Аршака и армянского войска. С помощью искусного чередования контрастных хоровых групп, постепенного обогащения оркестровой фактуры с включением сценического духового оркестра и участием солистов (Аршак Второй и Вардан) композитор создает развернутую музыкальную картину, полную блеска и величия.

Яркой выразительностью увлекают драматические страницы оперы. И здесь Чухаджян идет по пути укрупнения сценических ситуаций, добиваясь необходимой художественной обобщенности и масштабности. При этом для повышения эмоционального накала драматических по характеру сцен он мастерски использует приемы остро контрастного противопоставления различных образов. Показателен в этом отношении финал второго действия. Возмущение нахараров, готовых встать против царя, проклятия смертельно раненного

Олимпия—Народная артистка СССР А. Даниелян

Гнела, трагические переживания Олимпии и Парандзем, скорбные увещевания католика Нерсеса, взволнованный речитатив Аршака, пытающегося понять происходящее—все эти разноречивые психологические линии сливаются в исполненном музыкальном ансамбле, обнажая внутренний смысл драматической ситуации и подлинный характер сложных взаимоотношений героев.

Правдивому воссозданию духовного мира героев Чухаджян придавал важнейшее значение. Музыкальные характеристики основных персонажей оперы отличаются рельефностью и индивидуальным своеобразием.

Широко и многогранно показан в опере образ Аршака Второго. Обилие в его вокальной партии протяженных мелодических речитативов подчеркивает значительность этого образа. В сценах, где Аршак выступает как полководец и народный герой, его музыкальная речь приобретает приподнято ораторский, патетический характер, на первый план здесь выносятся героическое начало.

Новыми красками образ Аршака обогащается в сценах с Парандзем. Их дуэт в первом действии, без сомнения, принадлежит к числу высших созданий Чухаджяна-композитора. В начале дуэта удивительно красивая мелодия широкого дыхания выражает большое светлое чувство любви, охватившее Аршака. Затем его высказывания становятся более порывистыми и возбужденными. Когда он вспоминает действия мятежников-нахараров, в его партии появляются резкие и решительные интонации, их устрашающий характер рельефно выделяется драматизированным оркестровым сопровождением. Музыка заключительной части дуэта полна воодушевления и пламенного порыва.

Во всем дуэте мастерски сочетается линия единого динамического нарастания, нагнетания с гибкой сменой различных эмоциональных состояний. И это придает

Аршак II—Народный артист Арм. ССР Шара Тальян

Сцена из оперы «Аршак II»

образам необходимую реалистическую объемность и жизненную достоверность.

В этом же дуэте отчетливо вырисовываются черты и другого ведущего персонажа оперы—Парандзем. Она пытается противостоять страсти Аршака, полна решимости бороться за свои права. Как в любви, так и в ненависти Парандзем не знает границ,—это натура сильная, гордая и страстная. Музыкальные высказывания Парандзем захватывают эмоциональной насыщенностью и глубиной чувства. Скорбь и отчаяние слышатся в ее мольбе-обращении к Аршаку. При воспоминании о возлюбленном Гнеле речь Парандзем словно внутренне озаряется, раскрывая мир светлых мечтаний этой одинокой, страждущей души. Но прекрасное видение быстро рассеивается. Убедившись в непреклонности царской воли, она не смиряется. Интонации мрачной решимости зловещим пламенем вспыхивают в ее вокальной партии: отныне они неизменные спутники Парандзем.

На протяжении всей оперы образ героини получает большое развитие, достигая подлинных драматических высот.

Лирическая сфера музыки оперы «Аршак Второй» связана преимущественно с образом Олимпии. В партитуре оперы Олимпии отведено не так уж много места. Однако сцены с ее участием настолько выделяются своей неповторимой атмосферой, что невольно привлекают к себе особое внимание. В них живет поэзия нежных и чистых чувств, они трогают своей непосредственностью и задушевностью. Наиболее ярко это чувствуется в дуэтах Олимпии и Вагинака.

Индивидуальную окраску имеют и другие персонажи. Пылкий отважный Гнел—один из самых «мятежных» образов. Его большой дуэт с Вагинаком, написанный по типу «дуэтов мести», отличается страстной устремленностью и драматической силой. Черты суро-

Парандзем—Народная артистка СССР Т. Сазандарян

вого величия подчеркнуты в образе католика Нерсе-са. Размеренно-сосредоточенная мелодика его вокальной партии близка к речитативу.

Художественная значимость оперы «Аршак Второй» определяется также ее замечательным мелодическим богатством. Щедрый поток мелодий, то подъемно-зажигательных, то торжественно-величавых, то страстно-драматических, то окрашенных в тона мягкой проникновенной грусти, буквально завораживает слушателя. Кажется, будто фантазия композитора безгранична в создании все новых и новых чарующих мелодий. Именно характерная выразительность мелодизма становится у Чухаджяна основным средством для воплощения тончайших оттенков человеческих чувств и страстей.

В музыкальном языке, в принципах драматургии оперы «Аршак Второй» чувствуется близость к итальянскому оперному искусству первой половины XIX века. Чухаджян, однако, не следовал каким-то отдельным признанным образцам, а творчески использовал весь опыт итальянской романтической оперы (Россини, Беллини, Доницетти, Верди). В мелосе «Аршака Второго» очевидны также связи с бытовыми жанрами городской музыкальной культуры Константинополя, особенно с жанром армянских национально-патриотических песен. Обладая яркой творческой индивидуальностью, Чухаджян сумел создать свой собственный музыкальный стиль, отмеченный оригинальностью и своеобразием.

Активное творческое отношение Чухаджян проявил и в подходе к музыкальной драматургии оперы. Ее примечательная особенность—обилие развернутых дуэтов, вернее, диалогических сцен. «Дуэты-поединки» или «дуэты-согласия» придают музыкальной драматургии оперы исключительную действенность, в значительной степени повышают эмоциональный накал происходящих на сцене событий. Следует заметить, что в западно-европейской опере XIX века диалогические сцены в та-

Народный артист Арм. ССР, дирижер С. Чарекян

Народный артист
Арм. ССР,
режиссер В. Варданын

Заслуженный
деятель искусств
Арм. ССР А. Мирзоян

ких широких масштабах не использовались, и только после создания «Аиды» Верди (написанной, как известно, в 1871 году, то есть после оперы Чухаджяна) они получают широкое распространение. Знаменательно, что в этом отношении опера «Аршак Второй» как бы предвосхитила характерные тенденции последующего развития мирового оперного искусства.

3

В 1868 году в Константинополе была исполнена увертюра к опере «Аршак Второй», вызвавшая живейший интерес армянской общественности. Предполагалось, что опера прозвучит со сцены в следующем театральном сезоне. Но этого не произошло. Первая армянская опера и лучшее оперное сочинение Чухаджяна при жизни композитора так и не получила сценического воплощения.

Горький опыт с постановкой «Аршака Второго» вынудил Чухаджяна обратиться к другим жанрам музыкального театра. В 1872 году в Театре Вардовяна, располагавшего широкими постановочными возможностями и хорошей театральной труппой, была показана комическая опера Чухаджяна «Ариф». На рукописи этого произведения, хранящегося в Музее литературы и искусства Министерства культуры Армянской ССР, можно прочесть следующую надпись: «Эта опера написана по гоголевскому «Ревизору», перенесена в условия турецкой жизни Ов. Аджемяном и наименована «Ариф».

Жизненные характеры, острый сюжет, скрывавший под занимательной интригой немало метко направленных сатирических стрел, живая непринужденная музыка—все это очень понравилось зрителям. Успех «Арифа» был шумным и продолжительным.

Воодушевленный этим успехом, Чухаджян пишет новые комические оперы и оперетты, в их числе «Кесе кехва» («Плешивый староста»), и «Леблебиджи Ор-Ор-Ага». Наряду с «Арифом» они составляют основу репертуара организованной им «Османской оперной труппы», первое представление которой состоялось в 1874 году.

Из новых сочинений Чухаджяна наибольшую популярность завоевала комическая опера «Леблебиджи Ор-Ор-Ага» (первое представление состоялось в Константинополе в 1875 году). Успех ее был беспрецедентным на всем Ближнем Востоке. Уже после первых спектаклей мелодии из «Леблебиджи» распевались на улицах Константинополя. Опера обошла сцены многих городов (она исполнялась на турецком, армянском, греческом, немецком, русском и других языках), встречая везде горячий прием.

Обаяние музыки «Леблебиджи» не потускнело с годами. Слушая ее, невольно замечаешь, как легко и непринужденно следует она за быстро разворачивающимся действием, какой кипучей энергией насыщены ее упругие ритмы и как изящны ее прихотливые мелодические узоры. Удивителен и колорит этой музыки, красочный и своеобразный, словно вобравший в себя живое разнообразие музыкального быта большого восточного города и в то же время сохранивший неповторимую прелесть армянской музыкальной интонации.

В 1876 году оперная труппа Чухаджяна распалась. В следующем году известный артист и театральный деятель Пенклян вновь организует музыкально-театральную труппу, привлекая Чухаджяна в качестве музыкального руководителя.

Первые гастролы труппы Пенкляна, в репертуаре которой наряду с комическими операми и опереттами Чухаджяна были и произведения Оффенбаха, Лекока и других европейских композиторов, состоялись в

Аршак II—Народный артист Арм. ССР М. Еркат

Католикос Нерсес—Народный артист СССР Н. Ованесян

Адрианополе. Этот город был избран не случайно. В то время там находились русские войска.

Армяне с большим волнением следили за ходом русско-турецкой войны, и приближение русских к столице Османской империи вызвало у них подлинное ликование. Все были уверены, что, наконец, настал час долгожданного освобождения.

В такой обстановке всеобщего энтузиазма проходили гастрольные выступления Пенкляна в Адрианополе. Особенно горячий прием был оказан сперам Чухаджяна, а сам композитор был награжден русским орденом.

Возвращение труппы в Константинополь оказалось печальным. Стало известно о решениях, принятых на Международном конгрессе в Берлине 13 июля 1878 года. Правительства Англии, Германии и Австро-Венгрии оказали сильный нажим на русских. В результате нечистой дипломатической игры западноевропейских стран победы, одержанные силой русского оружия, были во многом нейтрализованы, окончательно был похоронен и «армянский вопрос». Русская дипломатия потерпела крупное поражение. В своем донесении царю министр иностранных дел Александр Горчаков писал, что «это самое черное пятно» в его карьере. Характерно, что Александр II против этих слов добавил: «И в моей также».

Радужные надежды армян на освобождение рассыпались в прах, руки кровавого султана Абдул Гамида были развязаны. На долгие годы воцарился разгул самой черной реакции. Преследовались и арестовывались деятели армянской культуры (в их числе и известный музыкант Е. Титесян, вскоре умерший в тюрьме), закрывались газеты и культурные учреждения.

Невыносимые условия заставили многих деятелей армянской культуры покинуть Константинополь. Одни направлялись на Кавказ, другие—в различные европейские страны. Нечего было делать в Константинополе

Олимпия—Народная артистка СССР Г. Гаспарян

и труппе Пенкляна. В течение ряда лет она гастролеровала в провинциальных городах Турции, затем на Балканах и в Египте. Интересный репертуар, блистательный состав труппы—ее украшали многие замечательные артисты, в том числе знаменитые Сирануйш и Мартирос Мнакян — обеспечили неизменный успех гастролей. Во время повторного пребывания в Египте (1887 год) спектакли труппы проходили в роскошном оперном театре Каира, как известно, специально построенном для первого представления оперы Верди «Аида». Местная печать здесь, как и во время всех предыдущих гастролей, с восторгом отзывалась о спектаклях армянской труппы, особенно выделяя комические оперы и оперетты Чухаджяна. Слава композитора прочно утвердилась далеко за пределами родного края.

Тем временем жизнь самого Чухаджяна была полна невзгод и лишений. Он остался в Константинополе в надежде на лучшие времена, но эти времена так и не наступили. Материальное положение композитора резко ухудшилось. Единственным источником существования оставались уроки музыки. Но и их с каждым годом становилось все меньше и меньше.

В этих тяжелых условиях Чухаджян продолжал создавать новые оперные сочинения. Большие надежды он связывал с оперой «Земирэ», постановка которой намечалась в Париже. Однако материальные затруднения помешали осуществлению этого начинания композитора. Сохранились сведения о том, что опера «Земирэ» впервые была показана в Константинополе в 1893 году силами французской труппы, в 1898 году «Земирэ» вошла в репертуар итальянской оперной труппы.

По своему характеру опера «Земирэ» отличается и от «Аршака Второго», и от комических опер Чухаджяна. «Земирэ»—лирико-фантастическое оперное произведение (сам композитор назвал ее оперой-феерией). В

Тирит—Народный артист Арм. ССР и Азерб. ССР А. Петросян

основе ее сюжета лежит арабская сказка. Особенно впечатляют в опере лирические страницы, связанные с главными героями—Земирэ и ее возлюбленным Эльсантуром. Сильная сторона музыки—ее отчетливо выраженный восточный характер.

Хотя в центре творческих интересов Чухаджяна всегда оставался музыкальный театр, но он большое внимание уделял развитию и других жанров. С его именем связано создание симфонического оркестра и первых армянских симфонических произведений. Как дирижер, он широко пропагандировал не только армянскую, но и европейскую музыку. Популярностью пользовались камерные сочинения Чухаджяна. Его фортепианные произведения представляют собой пьесы танцевального характера, в которых широко используются мелодии из опер самого композитора. Своеобразен их музыкальный язык с причудливым переплетением интонаций песен и танцев разных народов—армянского, арабского, турецкого, итальянского и греческого.

Мастером тонкой лирической миниатюры выступает Чухаджян в своих поэтических романсах, пользовавшихся горячей любовью в демократических кругах армянской интеллигенции.

Последние годы жизни Чухаджян провел в Смирне. Он умер в 1898 году в полной нищете. За долги были отданы все его рукописи и даже многие предметы личного пользования.

Создание оперы «Земирэ» и последних сочинений Чухаджяна было настоящей победой свободного человеческого духа над косной и жестокой действительностью, победой, примеры которой рассыпаны во всей истории человечества. Ни невыносимые условия жизни, ни материальные лишения не смогли сломить его воли. Рассказывают, что он умирал с партитурой «Отелло» любимого своего композитора Верди. И кто знает, какие новые творческие замыслы рождались в это время, согревая последние часы жизни этого большого художника и большого патриота...

После смерти Чухаджяна партитура оперы «Аршак Второй» долгие годы считалась утерянной. Только благодаря усилиям армянских советских музыковедов (большая заслуга здесь принадлежит профессору Г. Г. Тигранову) рукопись оперы была обнаружена и началась упорная и кропотливая работа над сценическим воплощением этого произведения.

С точки зрения Театра оперы и балета имени Спендиарова, взявшегося за осуществление постановки «Аршака Второго», либретто оперы страдало серьезными идейно-художественными просчетами. Было принято решение о создании нового либретто, что повлекло за собой серьезную перекомпановку всего музыкального материала. Новое либретто написал А. Гулакян, музыкальную редакцию оперы осуществили А. Шавердян и Л. Ходжа-Эйнатов¹.

¹ Краткое содержание сценического варианта оперы «Аршак Второй». Автор либретто А. Гулакян.

Дворцовая площадь. Ликующий народ встречает армянское войско во главе с царем Аршаком Вторым, возвратившееся после победы, одержанной над персидским царем Шапухом. Царя приветствует царица Олимпия, княгиня Парандзем, духовенство, нахарары (князья). Царские покои. По велению Аршака Второго к нему явилась Парандзем. Она умоляет царя отпустить ее в Сюник: здесь все напоминает ей мужа Гнела, убитого по велению Аршака. Царь объясняет Парандзем, что Гнел казнен за измену. Восхищенный красотой Парандзем, Аршак Второй убеждает ее остаться при дворе. Влюбленный в Парандзем, князь Тирит замышляет заговор против Аршака Второго, мечтая сесть на его престол. По совету Тирита князь Спандарат сообщает Олимпии о страсти Аршака к Парандзем, о том, что Парандзем может стать царицей, а ей (Олимпии) грозит опала. В тоске Олимпия предается воспоминаниям о своей родине (Олимпия—дочь византийского царя Валента).

Заговорщики-нахарары во главе с Тиритом ждут помощи от персидского царя Шапуха и князя Меружана. Но посланный к Шапуху с письмом от нахараров оказался схваченным людьми

29 ноября 1945 года, в день двадцатипятилетия со дня установления Советской власти в Армении состоялась торжественная премьера оперы «Аршак II» в Ереване. Опера сразу получила горячее признание и с тех пор навсегда осталась в репертуаре Театра оперы и балета имени Спендиарова.

Постановка «Аршака Второго» 1945 года—одна из самых памятных и художественно ярких во всей истории армянского национального музыкального театра. В ней были заняты великолепные артистические силы. Незабываемый образ царицы Олимпии создала Айкануш Даниелян. Необычайно трогательная и эмоциональная в этой партии, певица достигала вершин поэтически выразительного пения. С блестящим мастерством—и сценическим, и вокальным—раскрывала сложный образ княгини Парандзем Татевик Сазандарян. В роли Аршака Второго выступали известные певцы Шара Тальян и Павел Лисициан. В интерпрета-

царя. Аршак Второй уличает Тирита в заговоре. Тирит пытается скрыться, но его настигает стрела Аршака Второго.

Сводчатая галерея во дворце. Ночь. Узнав о новом заговоре, возглавляемом Спандаратом, Аршак Второй обходит дворец. В темноте Аршак Второй замечает Парандзем. Парандзем не знает покоя и сна. Всюду она чувствует измену, месть, злобу. Страшит ее и грозный царь. Аршак Второй притрагивается к стене галереи,—открывается проем, через который он и Парандзем видят заговорщиков. В потайном зале находятся нахарары, Спандарат и царица Олимпия. Спандарат уговаривает Олимпию просить ее отца, византийского царя, внезапной войной сломить мощь Аршака Второго и подчинить его себе,—только таким путем Олимпия вернет любовь Аршака.

Влекомая чувством ревности, Олимпия клянется навдечь войну на страну. Аршак Второй приказывает схватить заговорщиков и заточить в тюрьму. Католикос Нерсес увещевает царя пощадить нахараров и Олимпию, обещая крестом усмирить мятежников и восстановить покой в стране. С радостью узнает народ о раскрытом заговоре нахараров-предателей. Следуя просьбе католикоса Нерсеса, Аршак Второй простил заговорщиков. Нахарары клянут-

Спандарат—Народный артист Арм. ССР Д. Погосян.

Парандзем—Народная артистка Арм. ССР Г. Галачян

Народный артист Арм. ССР, дирижер О. Дурян

Засл. деятель искусств
Арм. ССР и Груз. ССР,
художник Р. Налбандян

Режиссер-постановщик
Н. Саркисян.

ции Шара Тальяна Аршак Второй показывался как национальный герой и пламенный патриот. В исполнении Лисициана подкупали благородная сдержанность и мужественная сила. Неотразимое впечатление оставляло его совершенное вокальное мастерство.

Огромную работу по постановке оперы осуществил режиссер А. Гулакян. Выразительны были декорации и костюмы художника П. Ананяна. И все же душой спектакля был дирижер М. Тавризян. Объединяя в прекрасном музыкальном ансамбле оркестр со сценой, он выступал подлинным властелином всего происходящего и его вдохновенная воля оживляла каждую интонацию партитуры.

Спектакль «Аршак Второй» в 1946 году был удостоен Государственной премии первой степени.

В 1956 году была осуществлена новая постановка оперы. Спектакль этот показывался в Москве во время Второй декады армянского искусства и литературы, за-

ся в верности царю. Но Спандарат задумал новый план мести Аршаку Второму.

Парадный зал во дворце. Гир в честь примирения Аршака и Олимпии. Появляется царь, царица, свита, послы... Начинаются танцы (в постановке 1956 года—интермедия «Ара Прекрасный и Шамирам»). Спандарат передает Олимпии чашу с вином. Царица подносит ее Аршаку Второму и просит выпить в знак примирения. Томимая страшным подозрением, Парандзем стремительно подходит к царю и просит разрешить ей пригубить чашу прежде, чем царь к ней прикоснется, Спандарат и нахарары возмущены. Олимпия, не зная о том, что Спандарат дал ей отравленное вино, пьет сама первая и подает чашу Аршаку Второму. Аршак поднимает чашу. Внезапно Олимпия бросается к царю и просит не пить вино—в нем яд. Олимпия умирает. Аршак Второй приказывает схватить Спандарата и заставляет его допить отравленное вино. Парандзем спасла Аршака Второго и становится царицей. Аршаку Второму удается сломить мятеж нахараров, разоблачить изменников родины.

(Краткое содержание дается по книге Г. Тигранова «Армянский музыкальный театр», том I, стр. 376—377).

служив высокую оценку зрителей и печати. Критика отмечала отличную работу дирижера С. Чарекияна, режиссера В. Варданяна, художников А. Мирзояна и А. Шакаряна. Среди новых исполнителей блеснули Г. Гаспарян, с чарующей нежностью спевшая партию Олимпии, и талантливые певцы М. Еркат в роли Аршака Второго и Н. Ованесян в роли католика Нерсеса.

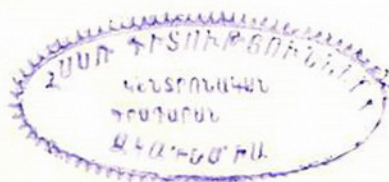
«Аршак Второй»,—писал композитор Вл. Энке, — спектакль высокой театральной культуры, радующий и волнующий не только своей цельностью, благородным патриотическим пафосом, но и мастерским умением воплотить достоинства сюжета в актерской галерее разнообразных сценических образов, глубоко продуманных мизансценах, в общем строе всего музыкального звучания».

Постановки оперы «Аршак Второй» стали великолепной школой профессионального мастерства для многих деятелей армянского музыкального театра. В этих постановках по-новому раскрылись яркие и интересные дарования таких артистов, как Л. Лазарева, Т. Хачатрян (Олимпия), В. Григорян (Аршак, Спандарат), М. Чмшкян, Г. Галачян (Парандзем), А. Петросян (Тирит), Д. Погосян (Спандарат) и многих других. Волнующим событием стало выступление на сцене нашего театра в роли Парандзем солистки «Метрополитен-опера», замечательной певицы Л. Чукасян.

В дни празднования 100-летия армянской оперы была показана новая постановка оперы «Аршак Второй» (премьера состоялась 6 июня 1971 года). Ее подготовил высокоталантливый дирижер О. Дурьян в содружестве с режиссером Н. Саркисяном и художником Р. Налбандяном. Спектакль был отмечен общей высокой культурой и особенно впечатлял своим музыкальным решением. В партиях ведущих героев выступили признанные мастера сцены М. Еркат (Аршак Второй), Г. Гаспарян (Олимпия), Г. Галачян (Парандзем), Н. Ованесян (ка-

толикос Нерсес). Из молодых артистов следует выделить О. Габаеву, создавшую яркий образ Парандзем, а также А. Айряна (Тирит), Б. Грекова (Нерсес), Г. Алавердяна (Васак) и Г. Егиазаряна (Спандарат).

Опера «Аршак Второй», как и каждое классическое произведение сцены, таит в себе неисчерпаемые возможности возникновения новых творческих идей, новых постановочных решений, новых актерских интерпретаций. Сценический путь оперы продолжается—и это лучшее подтверждение жизненности и силы выдающегося первенца армянского национального оперного искусства.

ԳՍՍ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0251574

ЦЕНА 28 коп.

Р ^п
324143